Текст · 14 марта 2019, 09:20
Максим Литаврин,

«Фактически мы выиграли». Анархист из Калининграда приговорен к штрафу по делу об оправдании терроризма в телеграме

Московский окружной военный суд на выездном заседании в Калининграде вынес приговор Вячеславу Лукичеву — анархисту, обвинявшемуся в оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК; штраф от 300 тысяч рублей либо от пяти до семи лет лишения свободы) из-за поста в телеграм-канале «Прометей». Лукичеву назначен штраф в размере 300 тысяч рублей — это меньше, чем запрашивал для него прокурор.

О деле 24-летнего калининградца Вячеслава Лукичева стало известно 5 ноября. Молодого человека обнаружили в изоляторе временного содержания члены местной ОНК. Он рассказал правозащитникам, что его задержали двумя днями ранее в полдень. О пытках или ином давлении Лукичев не сообщал; члены ОНК не заметили на его теле следов насилия. Адвокат Мария Бонцлер утверждала, что сразу после задержания ее подзащитного допрашивали больше суток, не давая спать и не предлагая пищи.

В телеграм-канале «Прометей», доступ к которому силовики получили, предположительно, после изъятия телефона у Лукичева, опубликовали фотографии молодого человека, спящего за столом. Пост был снабжен издевательской подписью: «Имя Прометей означает "мыслящий прежде", "предвидящий", только создатель этого канала зря

себе взял этот псевдоним. Ну не мог он предвидеть, что уснет на собственных показаниях в кабинете следователя после того, как сдаст всех своих друзей. Не отписываемся от канала — ждем новых фото из того же кабинета, но уже друзей, которых сдал прометей».

После этого из канала удалили всех подписчиков; «Прометей» перебрался на новый адрес, а старый канал был переименован неизвестными в «Народная самооборона и францевич с речкаловым отсосали».

Скорее всего, в новом названии бывшего канала «Прометей» упомянут Святослав Речкалов — анархист из Москвы, которого задерживали в марте 2018 года по делу о разбитом окне в офисе «Единой России». Речкалов рассказывал, что его пытками заставили признаться в том, что он — лидер движения «Народная самооборона». После задержания анархист уехал из России и попросил убежища во Франции. Этот факт приводится в описании канала: «Скиньтесь Славику на успокоительное, а то он во Франции с нервным срывом лежит», — ерничают анонимные авторы. Упоминаемого в связи с «Народной самообороной» человека по фамилии Францкевич зовут Александр, это белорусский анархист. Его неоднократно задерживали местные силовики. Каких-либо упоминаний о претензиях к нему со стороны их российских коллег «Медиазоне» найти не удалось.

6 ноября Центральный районный суд Калининграда арестовал Лукичева на два месяца. На заседании

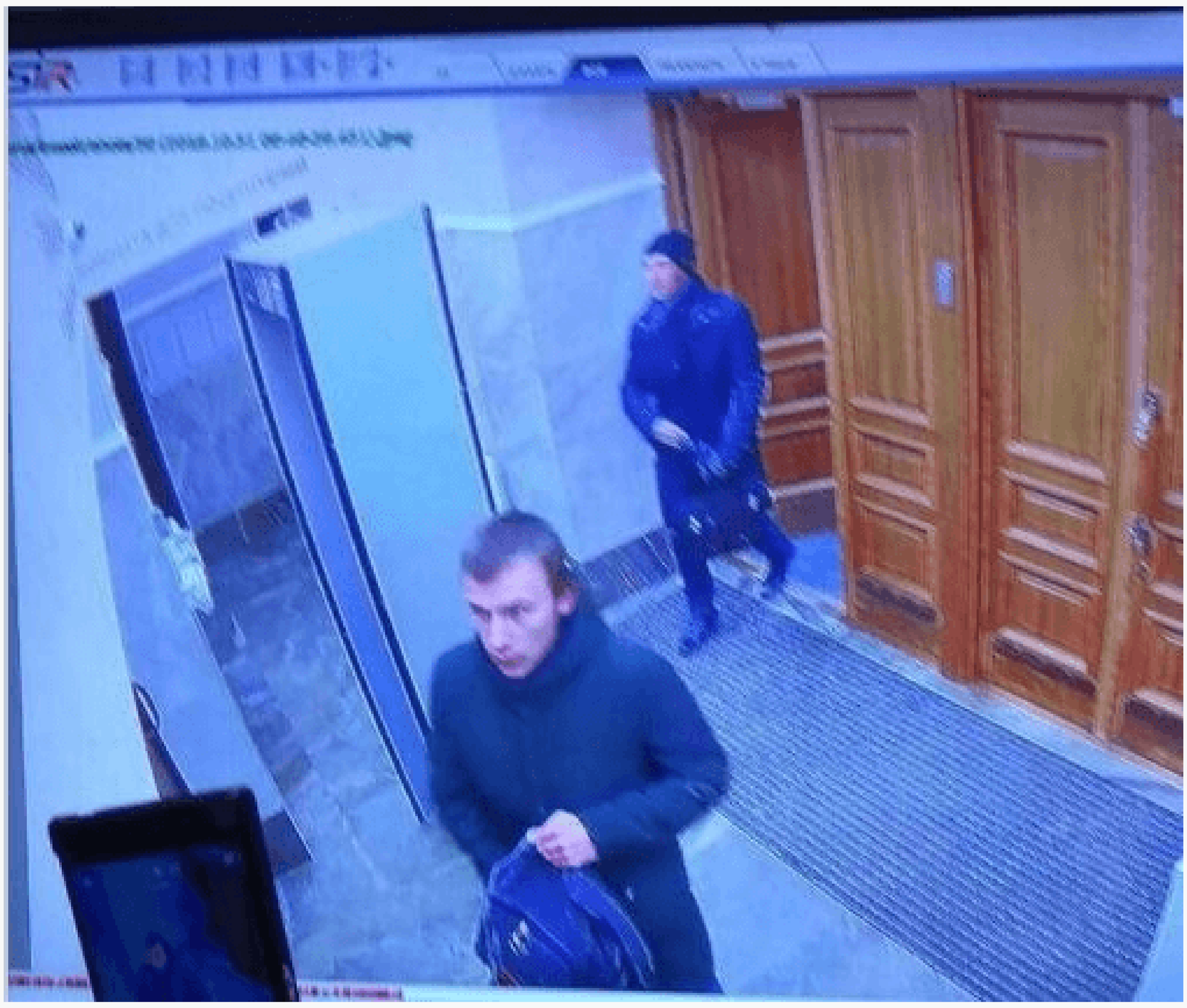
следователь, помимо стандартных формулировок о том, что подозреваемый может скрыться или повлиять на свидетелей, упомянул найденные при обыске «экстремистсткую литературу» и «предмет, похожий на патрон». Адвокат Бонцлер объясняет, что речь идет о листовках, скачанных из интернета, и легально приобретенных боеприпасах для официально зарегистрированного ружья. Анархисту не предъявляли обвинения в незаконном хранении оружия.

К моменту ареста Вячеслав уже признал вину. Его защитник говорила, что он согласился на признание, когда сотрудники ФСБ пообещали отпустить двух его подруг — Дарью Кошкину и Анастасию Тимашкову, которые были задержаны вместе с анархистом. В разговоре с «Медиазоной» Кошкина подтвердила, что ее задерживали вместе с Вячеславом и доставляли для допроса в УФСБ. Как и Анастасия, она осталась в статусе свидетеля. Предположение о том, что Лукичев взял вину на себя в обмен на их свободу, девушка комментировать отказалась, пояснив, что это противоречит позиции ее друга по уголовному делу.

Пост, написание которого вменяют Лукичеву, анонимный. Он был оставлен в телеграм-канале, который скрывает имя автора. Как рассказывает Бонцлер, на отправителя следствие вышло, вычислив, кто из администраторов канала заходил в сеть в момент публикации. «У них был список [администраторов], стали смотреть, кто заходил в интернет. В документах это оформлено как следственный эксперимент со специалистом. Заходила Настя Тимашкова. Сначала пытались ее

заставить признаться, но Лукичев взял все на себя», — объясняет адвокат. Она уточняет, что девушка не пыталась скрываться — ее аккаунт в телеграме был подписан реальными именем и фамилией.

В своих показаниях Лукичев признался в том, что, находясь у себя дома вечером 31 октября, он опубликовал в «Прометее» текст о взрыве в приемной архангельского УФСБ.

Взрыв в здании управления ФСБ в Архангельске

При этом анархист отрицает авторство поста и говорит, что нашел текст в «другом интернет-мессенджере» и лишь перепостил его в телеграме. Публикация была размещена на сервисе *telegra.ph* под заголовком «Что можно сказать о атаке в Архангельске?». Сперва ее автор утверждает,

что исполнитель теракта — герой, и восхищается его личными качествами, затем — говорит, что есть и другие пути борьбы, среди которых — самоорганизация, волонтерская работа в социальных проектах и пропаганда идей анархизма в массах.

Именно на второй части поста делает акцент Лукичев и его защита: они утверждают, что основной посыл публикации заключался как раз в том, что теракт — не единственный способ выразить свое несогласие с властью. «Истинной мотивацией размещения указанного текста была профилактика совершения таких террористических действий в будущем», — пересказываются показания Лукичева в обвинительном заключении.

Экспертизу поста по просьбе следствия выполнило расположенное в Волгограде НП «Южный экспертный центр». Сотрудники центра Кисляков, Рыженко и Стризое пришли к выводу, что основная аудитория поста — сторонники анархизма; автор предлагает им различные способы борьбы, среди которых — политический террор. Последний преподносится автором как менее эффективный по сравнению с другими метод — поэтому в тексте не имеется признаков призыва к совершению терроризма. Однако из-за того, что исполнитель теракта представлен в тексте в слишком выгодном свете, публикацию сочли оправданием его действий. «Автор текста признает политический терроризм этически правильной, допустимой, вынужденной формой борьбы сторонников анархизма с государственной властью», — заключили исследователи.

Защита заказала другую экспертизу в Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Сотрудник этой организации, петербургский лингвист Игорь Жарков пришел к выводу, что, хотя автор действительно высказывался об архангельском смертнике в позитивном ключе, это нельзя считать оправданием его поступка. Вторая часть текста, призывающая воздержаться от терактов и использовать другие методы борьбы, по мнению исследователя, несет большую смысловую нагрузку — поэтому ни призыва к терроризму, ни его оправдания в публикации нет.

Заключение Жаркова было представлено уже в суде, который начал рассматривать дело Лукичева 13 марта. Несмотря на то, что анархист согласился с предъявленным обвинением, он не стал просить об особом порядке — Бонцлер объясняет, что это предполагает полное признание вины, в том числе и умысла на оправдание терроризма, с чем ее подзащитный не согласен. Так как анархиста обвиняют по «террористической» статье, его дело рассматривал Московский окружной военный суд на выезде в здании Балтийского военного суда в Калининграде.

> Согласно статье 31 Уголовно-процессуального кодекса в редакции 2017 года, дела о терроризме в России могут рассматривать только четыре окружных военных суда — Московский, Северо-Кавказский, Приволжский и Дальневосточный.

Судебное следствие завершилось за один день: прокурор зачитал обвинительное заключение и материалы дела, после чего стороны допросили свидетелей. Как рассказала «Медиазоне» Кошкина, слушатели сперва не смогли попасть на заседание — сначала их попросили подождать снаружи, а затем не пустили в зал. Кроме того, по словам Кошкиной, в коридоре суда сидели двое оперативников ФСБ — девушка узнала их, так как они участвовали в обыске у Лукичева. Они подозвали одного из знакомых обвиняемого, который пришел в суд поддержать его, потребовали у него паспорт и принялись переписывать данные. После того, как слушатели попросили мужчин в штатском представиться, те ответили: «А вам какое дело?» — и ушли.

Сама Кошкина тоже дала показания в суде: «Меня спрашивали о том, знакома ли я с [подорвавшим себя в здании архангельского УФСБ] Михаилом Жлобицким — мы с ним незнакомы. Спрашивали, что я знаю о деле "Сети", обстоятельства дела уточняли, просили охарактеризовать Славу».

В суде также выступил двадцатилетний военнослужащий по фамилии Демин — он был свидетелем со стороны обвинения. Кошкина говорит, что никто из присутствующих его не знал. Молодой человек рассказал, что пользуется телеграмом и подписан на канал «Прометей». Увидев пост, он решил пойти в ФСБ, чтобы донести на его автора.

«Он чувствовал себя очень неуверенно, путался в показаниях. Его вызвали для того, чтобы показать,

что пост имел влияние на какую-то аудиторию», — уверена девушка.

На прениях прокурор запросил для подсудимого 400 тысяч рублей штрафа. Бонцлер просила оправдать ее подзащитного, а в случае обвинительного приговора — назначить штраф, а не лишение свободы. «Фактически мы выиграли. Статья от пяти до семи лет. То, что просят штраф, говорит о том, что они поняли, что парень ни в чем не виноват», — говорит адвокат.

Исправлено 16 марта 2019 года в 12:47.

Изначально в тексте ошибочно указывалось, что исследование по запросу защиты провела петербургская Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, однако в действительности организация находится в Москве, а в Петербурге работает лингвист, подготовивший заключение.

Редактор: Дмитрий Ткачев